

Глава 24. Коллапс

Первым зазвучала ритуальная музыка. Каждый инструмент издавал чистый, пронзительный звук, сплетаясь в древнюю мелодию. Семь голов на копьях начали подрагивать, их застывшие мышцы ожили, лица исказились в гримасах безграничной радости, и они в унисон запели древний гимн:

— Светило взойдёт на востоке, озарит мой порог у тутового древа. Я сдержу своих коней, поеду спокойно, ночь светла, и уже рассвело. В колесницу-дракона впрягаю я гром, несу облачное знамя, что вьётся змеёй...

Цветы, как настоящие, так и искусственные, вспыхнули ярким пламенем, испуская густой, сладкий аромат, который туманом окутал алтарь. И в этом море огня Великая Шаманка начала свой древний танец. Каждое движение её тела выходило за пределы человеческого понимания, словно она сама стала языком пламени, колеблющимся на ветру.

Кровь в жертвенном треножнике медленно поднялась в воздух и закружилась в неистовом танце, сплетаясь в таинственные, непонятные символы. Они то напоминали иероглифы, изображающие горы и реки, то превращались в древние тотемы мифических цилиня, феникса, черепахи и дракона.

Сияние становилось всё ярче, почти нестерпимым. Даже в тёмных очках Се Юньчжу казалось, что он смотрит прямо на солнце. Лучи света прорвались сквозь густой туман благовоний, и перед его глазами возник мираж.

Дун-цзюнь, верховный Бог Солнца, в своей колеснице, запряжённой шестью драконами, явился с востока, из земель Фусан. Там, где он проезжал, клубились радужные облака и гремел гром. Яркая луна померкла, и вслед за ним на землю спустился рассвет!

Величественная мелодия постепенно стихла, пение стало тихим и нежным: «С долгим вздохом я вознесусь наверх, но сердце моё трепещет, оглядываясь назад. Звуки и краски услаждают людей, зрители замирают, забывая вернуться...»

Танец Великой Шаманки замедлился, её странные, ломаные движения обрели причудливую грацию. Всё вокруг, вместе с огнём и дымом, поднималось к небу, соединяя небо и землю в единое море света.

В этом видении казалось, что даже Дун-цзюнь был очарован дивной музыкой и танцами мира смертных и медлил, не желая уходить. Сонмы богов, привлечённые этим великим событием, заполнили собой всё небо.

— Солнце! — раздался у самого уха крик Пушистика. — Солнце падает!

Се Юньчжу тут же надел очки и поднял голову. Белый диск, неизвестно когда ставший таким огромным, стремительно падал на землю!

А Си потеряла дар речи.

— Эм, а почему никто не предупредил, что явление будет физическим?

— Бежать, надо бежать... — пролепетал Синь Лэй, ошеломлённо раскрыв рот. Но куда бежать? Если эта штука упадёт, она проделает дыру не то что в руинах — в самой планете.

Разум подсказывал, что это не может быть настоящее солнце, иначе на таком расстоянии всё на земле давно бы превратилось в пепел. Но первобытный страх перед гигантскими объектами был непреодолим. Космический катаклизм нёсся прямо на них, а в руках у них было лишь по сапёрной лопатке.

Се Юньчжу не отрываясь смотрел на солнце. Но даже сквозь тёмные очки его глаза горели, и едкие слёзы уже застилали взор. Он зажмурился от боли. Ещё немного, и он ослепнет.

В этот момент два мягких и прохладных щупальца проскользнули под очки и легли ему на глаза.

— Смотри дальше, А Чжу! — закричал Пушистик. — На солнце что-то есть!

Прозрачные щупальца Пушистика, из чего бы они ни состояли, эффективно блокировали свет и жар. Се Юньчжу смог снова открыть глаза и рассмотреть солнце во всех деталях.

И то, что он увидел, ошеломило его на несколько секунд. Он смог выдохнуть лишь одно слово:

— Чёрт!

Сначала он разглядел неровную, бугристую поверхность. Это был даже не шар, а нечто с множеством выступов и впадин. В следующую секунду он понял, что под ослепительным белым сиянием скрывается пёстрая, неоднородная масса... словно слепленная из множества разноцветных обломков.

Солнце падало всё быстрее, и он видел всё отчётливее. Ближайший выступ оказался изогнутым позвоночником, из-под которого болтались две длинные бледные руки. Конечно, «длинные» — это с его расстояния. В реальности длина каждой руки, должно быть, превышала двадцать метров.

Затем Се Юньчжу разглядел, что сине-чёрный «шарф», обвивавший позвоночник, на самом деле был крылатым драконом. Он, подобно удаву, мёртвой хваткой душил своего хозяина, что и

привело к его гибели.

Но, к несчастью, и сам дракон был разорван пополам. Рядом с ними виднелись бесчисленные обрубки конечностей, некоторые — мифических форм, другие — человеческие. Когда-то они были богами, которым поклонялись в храмах и дворцах, а теперь они были частью единой, извивающейся плоти.

Так называемое солнце оказалось гигантским мясным шаром, слепленным из останков бесчисленных божеств. Когда оно, сияя, рухнуло с небес, небосвод наконец явил свою истинную суть — тёмное полотно вечной ночи, усыпанное редкими звёздами.

Хорошая новость: Солнце-мясной шар был не таким уж большим и, скорее всего, не уничтожит все руины. Плохая новость: все эти переплетённые останки богов всё ещё дрожали и извивались. Они были живы, существуя в этой уродливой форме.

— Они очнулись!

— Это подземелье вышло из-под контроля! Бежим!

— Берегитесь солнца, прячьтесь туда, куда не достаёт его свет...

В этот момент в голове Се Юньчжу всплыли безумные письма с божественных останков. Он наконец понял, куда делись все пробудившиеся злые боги. Они сражались друг с другом, разрывая противников на куски, пожирая и сливаясь воедино, пока не превратились в это искажённое чудовище.

Но где же Бог Солнца? Участвовал ли он в этой битве? Стал ли он частью Солнца-мясного шара? Се Юньчжу прищурился, пытаясь отыскать среди груды плоти что-то, напоминающее солнечное божество.

Кроме него, никто не мог открыть глаза. Все были в панике. Се Юньчжу любезно описал им увиденное, отчего их лица позеленели ещё больше.

— Ты хочешь сказать... что это солнце — не Бог Солнца, а какое-то рагу из злых богов, и эта кастрюля сейчас выльется нам на головы? — жалобно пробормотал Фу Ю. — Спасибо, в следующий раз можешь не сообщать мне такие подробности. Я бы предпочёл верить, что меня убило настоящее солнце.

— Мастер, ты что-нибудь придумал? Неужели мы ничего не можем сделать и будем просто ждать смерти? — А Си, прикрывая ослеплённые глаза, кружила вокруг него. — Я ещё не всё записала, я не могу умереть!

— Великая Шаманка! — яростно закричала Сяо Ту. — Хватит танцевать, твою мать, мы все

сейчас сохнем!

Но Великая Шаманка не обращала на неё внимания, продолжая свой безумный танец. Она становилась всё слабее, пошатываясь, как пьяная. И Солнце-мясной шар, вторя её движениям, начало сильно дрожать, извергая потоки света и жара, словно внутри него вот-вот взорвётся вулкан!

В этот миг музыка достигла своего апогея, струны лопнули, и все, охваченные неведомым порывом, несмотря на боль, подняли головы и широко раскрыли глаза.

«Сейчас... сейчас явится Бог Солнца...» — одержимо думали они. Сердца бешено колотились, божественный свет на лбах вспыхнул с новой силой, а разум затопила волна экстаза. «Скоро! Настоящее солнце прорвётся сквозь тьму и явит свою истинную мощь!»

БЛЁ-Ё-Ё!!!

В следующее мгновение гигантское Солнце-мясной шар издало оглушительный звук — не один, а сотни, тысячи звуков. Из всех щелей на его поверхности хлынула золотая лава!

Тысячи золотых водопадов обрушились на землю, превратив всю юго-восточную часть руин в море расплавленного золота!

Огненные брызги дождём падали с неба. Куда бы они ни попадали, тут же с шипением прожигали огромные дыры. На землю обрушился апокалипсис, словно сошедший со страниц Откровения.

Пятеро игроков на земле, опомнившись, бросились бежать и укрылись под развалинами здания. Они слышали, как крышу над головой пробивают раскалённые капли, а затем — шипение плавящегося материала.

Несмотря на такое грандиозное начало, Бог Солнца так и не явился. Лишь потоки золотой жидкости постепенно иссякли.

Пятеро, спрятавшись в руинах, в недоумении наблюдали за происходящим.

— Я не ошиблась? — ошеломлённо спросила А Си. — Солнце сейчас... стошнило?

Эти судорожные движения, сопровождаемые рвотными звуками, — как это ещё можно было назвать...

— А мне кажется, это больше похоже на понос. Золотой фонтан, — не удержался Фу Ю, предложив ещё более отвратительное сравнение.

Конечно, в его словах была доля правды, потому что извергалась не только золотая лава, но и какие-то не поддающиеся описанию твёрдые частицы.

— Фу, прекратите, меня сейчас саму стошнит... — с отвращением сказала Сяо Ту. — Вы хотите сказать, что Бог Солнца объелся и устроил нам тут представление с рвотой и диареей?

От страха она не расслышала или не поняла описания Се Юньчжу и всё ещё считала Солнце-мясной шар самим Богом Солнца.

— Нет, не Бог Солнца объелся, а его съели, — Се Юньчжу, увидев всё это, окончательно во всём разобрался. Его голос звучал спокойно, почти безжизненно. — Злые боги слились в чудовище, более могущественное, чем Бог Солнца, и поглотили его. Та золотая жидкость, что ты видела, — это его кровь и непереваренные останки.

— Нет... почему... погоди! Ты сказал, Бога Солнца съели?! — до Синь Лэя только сейчас дошёл смысл происходящего. — Тогда к чему готовилась Великая Шаманка? Ради чего мы рисковали жизнями все эти дни?

— Чтобы доказать, что Бог Солнца мёртв, — тихо вздохнул Се Юньчжу. — Боюсь, Великая Шаманка с самого начала что-то подозревала. Ни как шаманка, ни как правительница, она больше не могла связаться со своим божеством. Помните день, когда мы принесли музыкальные инструменты? Она тоже танцевала, а потом так же растерянно смотрела на небо, как и мы.

— Но ведь нас всё это время благословлял Бог Солнца! — Синь Лэй указал на свой лоб. — Этот божественный свет не может быть подделкой!

— Божественный свет, который мы получали, всё это время исходил от Великой Шаманки, — с тяжёлым вздохом пояснил Фу Ю, который тоже всё понял. — Ты же видел, как костёр с каждым днём становился всё тусклее. Никогда не задумывался почему?

— Верно, — добавила А Си. — Перед входом я немного изучила подземелье «Руины Вечной Ночи». Обычно его уровень хаоса около сорока процентов. Задания в каждом раунде разные, но в целом чистильщики отзывались о нём как о несложном, и там никогда не было этапов с принудительным сокращением команды. В нашем случае первые несколько этапов были нормальными, но потом — оружие, кровь, головы... Похоже, когда Великая Шаманка решилась на отчаянный шаг, основная сюжетная линия переключилась на адский уровень сложности.

— В каком-то смысле ритуал Великой Шаманки удался, — кивнул Се Юньчжу. — Он вызвал у Солнца-мясного шара несварение, и оно извергло непереваренные останки Бога Солнца.

— И что нам теперь делать? — Синь Лэй схватился за голову. Пот градом катился по его горячему лицу. — Бога Солнца съели, что мы можем сделать?!

Останки Бога Солнца были извергнуты, но системное сообщение о выполнении задания так и не появилось. Это означало, что, по мнению системы, они не выполнили задание — и никогда уже не смогут его выполнить.

Все испуганные взгляды обратились к Се Юньчжу. Он пожал плечами.

— Не смотрите на меня, я тоже с таким не сталкивался...

Увидев, как поникли их лица, он медленно добавил:

— Но у меня есть одна идея. Можно попробовать.

— Ещё один способ? — ошеломлённо уставился на него Синь Лэй. Главное божество этого подземелья было съедено Солнцем-мясным шаром, а он говорит, что у него есть способ? Да, он силён, но что он такое перед лицом богов? Что они такое? Муравьи.

Может ли муравей бросить вызов небесам и изменить свою судьбу?

— На божественных останках было сказано, что принцип всех ритуалов одинаков, — Се Юньчжу посмотрел на А Си и Фу Ю. — Достаточно соблюсти три условия, чтобы призвать любое божество в этом мире.

— Да, всё верно. Нужно знать [форму] бога, принести жертву в качестве [посредника] и соблюсти [принцип] призыва, приемлемый для обеих сторон... — растерянно пробормотала А Си. — Но сейчас бесполезно кого-либо призывать. Даже Бога Солнца съели, это подземелье уже разрушено...

Се Юньчжу не ответил. Он лишь надрезал палец ножом, и кровь начала капать на землю. Кровь — лучший проводник для ритуалов. Он начал что-то рисовать на земле.

Это был простой и древний символ: всевидящее око в центре, окружённое расходящимися лучами, символизирующими бесконечную силу.

Каждый игрок «Хаотичного Небесного Пути» знал этот символ. Он был частью логотипа игры.

Четверо игроков одновременно воскликнули:

— Бог Порядка!

Один из трёх верховных богов, управляющих самой игрой, владыка правил и законов мироздания — Бог Порядка!

— Это [форма] Бога Порядка, — Се Юньчжу сжал кулак, останавливая кровь. Никто не знал истинного облика Бога Порядка, но этого единственного символа, указывающего на него, было достаточно.

В тот же миг он почувствовал незримую связь с неким высшим существом. Кровавое око на земле смотрело прямо на него.

— Чёрт, это что, сообщение о беге? Может, и сработает... Нет, это единственный выход! — остальные быстро опомнились и начали готовиться к ритуалу: расчистили место, расставили вокруг символа свечи и травы. Вверх потянулся тонкий дымок. За обломком стены, где они прятались, Солнце-мясной шар, продолжая извергать из себя останки, рыскало по земле, словно что-то искало.

— Теперь [посредник], — Се Юньчжу стоял с пустыми руками. — Я не знаю, какая жертва может тебя тронуть, но я оставил на этой земле твой знак. Если ты примешь его, то забери этот погибающий мир.

В этот момент по всем руинам символы Порядка, которые он рисовал своей кровью целый день, начали слабо светиться.

За последние три года система лишь выдавала им задания. Он никогда не слышал, чтобы кто-то мог заставить систему что-то сделать. Но, предвидя катастрофу, это был единственный выход, который он смог придумать.

Бескрайнее небо безмолвно смотрело на него. Мерцающие звёзды казались глазами, наблюдающими за миром смертных. Истерзанная земля под палящим солнцем беззвучно стонала.

— Главное божество подземелья мертво. «Руины Вечной Ночи» вышли из-под контроля, основное задание невыполнимо, — Се Юньчжу посмотрел в бездонное небо и тихо произнёс: — Критический баг должен быть исправлен. Искажённый порядок должен быть восстановлен.

— Бог Порядка, в этом и заключается мой [принцип] призыва.

<http://bllate.org/book/15884/1586253>